

4 июня 1974 г. ● № 128 (9403)

Кандидаты народа

ЩЕДРОСТЬ ТАЛАНТА И СЕРДЦА

Когда ей бывает грустно, когда кажется, что все сыгранное — не плохо, но и не так, как хотелось, а лучшая роль — где-то там, впереди, когда напряженный ритм дня вдруг нагнетает усталость, она спешит уехать в лес или куда-нибудь к реке...

Каждому человеку знакома эта потребность в уединении. О чем только люди не передумают в такие вот тихие, серьезные минуты! Но не многим дано заглянуть в заповедник другой души. Это может сделать только художник. Настоящий, большой художник, надежду, веру и, наконец, просто эмоции каждый вечер открывает она другим. Во имя того, чтобы так же искренно откликнулись на них сидящие в зале люди. И тогда, где-то в невидимых сферах, начинается сокровенный диалог актрисы со зрителем. Сколько таких диалогов на счету Велты Лине — сказать трудно. Более семидесяти ролей сыграла она в театре.

Имя Велты Лине олицетворяет то хорошее, новое, что вырастил за годы своего существования латышский советский театр. Дочь потомственного токаря, внучка «красного Язела» — участника революционных событий 1905 года, она пришла в искусство сразу после окончания Великой Отечественной войны и принесла с собой не только горячее желание стать актрисой, но и осознанную волю к созданию новой жизни. Из надежного сплава этих двух устремлений и ковалась ее человеческая и творческая личность.

Борьба за нравственную чистоту человека — главная тема творчества этой актрисы.

Вспомните добрую, человечную Наденьку Велты Лине, которую она играет в спектакле «Однажды, в новогоднюю ночь». Помните, с какой трогательностью Наденька переживала все нелепости, подброшенные ей судьбой? С каким чистосердечием относилась к маленьким и большим проблемам свих новогодних гостей?

А какую огромную тягу — сперва интуитивную, потом осознанную — к новому светлему миру человеческих отношений, жажду активных действий в борьбе за этот новый мир открыла актриса в образе Маши («Кремлевские куранты» Н. Погодина).

Как нетрадиционно Лине играла батрачку Лиене в спектакле «Земля зеленая» по роману А. Упита. Судьбу героини, задавленной нищетой, добровольно отдавшей любимого богатой невесте, соединившей жизнь с жадным, мелочным, омерзительным стариком, чтобы только иметь крышу над головой, — такую судьбу можно было трактовать по-разному. Можно было упиваться страданиями, играть несчастное и поруганное создание. Актриса избрала другой путь. Ее Лиене не сдается, не покоряется даже в самые страшные ми-

нуты. Она играет гордую Лиене, от которой исходит незримый светоч души, помогающий обездоленным жить, дышать свободнее, чувствовать себя людьми.

Одна из последних работ Лине в кино — роль Матери в фильме «Клав — сын Мартина». Актриса наполнила этот образ емким социально-психологическим смыслом. Она воссоздала на экране целую биографию простой, бесхитростной и безгранично честной труженицы — колхозного бригадира. Из тех, что если уж верит, то до конца, если верен, то до смерти.

Играя же Варвару в спектакле «Дачники» М. Горького, Лине показывает, как постепенно в ее героине зреет чувство человеческого достоинства, как формируется ее личность. Итогом этого духовного возмужания становится непримиримая позиция ее Варвары к миру сытых, праздных потребителей жизни, которым она бросает свой гордый гневный вызов.

И так всегда. Работая ли над образом средневековой героини Жанны д'Арк (драма А. Упита) или воплощая судьбу своей современницы Тани из одноименной пьесы А. Арбузова, в размышлениях над каждой ролью актриса помнит о нас, зрителях. И, выходя на сцену, ведет с нами серьезный разговор о том, каким в ее понимании должен быть человек, к какому совершенству надо стремиться. Она в этом видит и свой долг коммуниста, и свою миссию художника. Искусство Лине — активный создатель новой, советской нравственности, или еще выше — коммунистической.

Неисчерпаемый гуманизм творчества Лине берет свои истоки в ее щедрой душе. Стоит ей начать говорить о людях — и ты понимаешь, как она любит человека, верит в него.

В нашем зрительном зале сегодня — творческие люди, умеющие масштабно жить и работать. Это и строители КамАЗа, и тюменские нефтедобытчики, и латышские рыбаки... Такой зритель — и адресат и питательная среда нашего творчества. Тут связь двуединая. Не только потому, что все мы, работники советского театра, выходим из народа, часть его, всеми социальными и биографическими корнями связанные с его глубинными пластами. А потому, главное, что лишь атмосфера живой жизни, труда может дать вдохновение артисту. Вне этой атмосферы он неминуемо задохнется, погибнет.

У Велты Лине друзья — люди самых разнообразных профессий и возрастов. Но она питает особенное пристрастие к рыбакам. С тружениками колхоза «Банга», например, ее связывает крепкая, настоящая «мужская» дружба.

У современных рыбаков особенная широта взглядов. Море — безбрежно. Надо уметь далеко видеть и широко думать, чтобы покорять стихию. Море властно: оно не прощает малодушия, трусости, оно не терпит невер-

ных. Может, я несколько поэтизирую профессию рыбака. Но я очень люблю скупость и мудрость слов, строгость суждений, глубину чувств этих людей.

Лине говорит, что ей повезло. У нее были прекрасные учителя. Одним из первых был такой мастер психологической драмы, такой последовательный и убежденный реалист, как Алфред Амтман-Бриедит. Вечную благодарность она хранит в своей душе и к «шефам» из МХАТа Н. Горчакову, И. Раевскому, которые сразу после войны помогали становлению латышского советского театра. Они давали уроки по системе Станиславского, делились заповедями своего мастерства. С тех лет и началась крепкая духовная связь латышской актрисы Велты Лине с русским народом, его искусством.

Много в жизни Лине было памятных встреч. С особенной любовью вспоминает она Аллу Константиновну Тарасову. На пятидесятилетие МХАТа вместе с Антой Клинт Лине приехала в Москву. В отрывке из пьесы «Таланты и поклонники» она играла Негину. И вот, не успев еще разгримироваться, просунуть слезы на щеках, Лине оказалась в объятиях Тарасовой.

— Как мне понятны ваши слезы, Велта, — сказала она, — хоть и говорила ваша Негина по-латышски.

В этом году Велте Лине присвоили звание народной артистки СССР. Мы разговаривали об этом событии. Вернее, о сути того, что такое народный художник. Лине сказала:

— Моей совестью в искусстве стали жизнь и творчество Анты Клинт. Вот, по-моему, удивительная, незабываемая, истинно народная артистка, умевшая, оставаясь очень национальной, становиться понятной, близкой, необходимой зрителям и Москвы, и Таллина, и Риги, и Ростова. Она умела выразить на сцене самые светлые гуманистические черты народного характера, знала тайну заповедной народной улыбки. Именно она, Анта Клинт, очень давно, впервые привезла меня в Москву. И теперь я приезжаю в столицу нашей Родины всегда, когда мне хочется почерпнуть что-то новое, получить заряд для творчества, когда мне надо сверить биение своего сердца с пульсом жизни всей страны. Для того, чтобы, вернувшись в родную Ригу, работать как можно лучше...

Велта Лине стала знаменитой актрисой. Коммунисткой. Видным общественным деятелем. Дважды ее избирали депутатом Верховного Совета Латвийской ССР, дважды — депутатом Рижского городского Совета. Вот уже много лет она неизменный член партбюро своего коллектива — Академического театра драмы имени А. Упита. А в этом году ей оказано особенно высокое доверие народа: Лине вошла в состав Центральной избирательной комиссии, выдвинута кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР.

М. СВАРИНСКАЯ.